

М.А.
ГАСПАРОВ
ЗАПИСКИ И
ВЫПИСКИ

Новое
Литературное
Обозрение

2024

УДК 94(470+571)(091)“181”
ББК 63.3(2)61014
Г22

Художник
Д. Черногаев

Гаспаров, М. А.

Г22 Записи и выписки / Михаил Леонович Гаспаров. — 5-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 392 с.

ISBN 978-5-4448-2260-9

Академик М. А. Гаспаров (1935–2005) — крупнейший отечественный филолог, литературовед, переводчик, лауреат Государственной премии России (1995), Пушкинской премии Российской академии наук и ряда других, автор многочисленных трудов по античной литературе, поэтике и стиховедению, широко известных у нас в стране и за рубежом. Большим успехом пользуется его книга «Занимательная Греция: рассказы о древнегреческой культуре», выдержавшая множество переизданий. Предлагаемая книга — его единственное ненаучное произведение. Она представляет собой причудливый сплав мемуаров, дневниковых записей, писем, публицистических статей, воспоминаний о своих учителях, друзьях и коллегах: легендарном античнике С. И. Соболевском, об Ф. А. Петровском и М. Е. Грабарь-Пассек, писателях С. П. Боброве, К. Чуковском, академике С. С. Аверинцеве, поэте И. Бродском и других замечательных людях — выдающихся представителях российской культуры XX века.

УДК 94(470+571)(091)“181”
ББК 63.3(2)61014

© А. М. Зотова, 2024
© Д. Черногаев, дизайн обложки, 2024
© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

*Моей жене
Алевтине Михайловне Зотовой
с благодарностью за всю жизнь
и на всю жизнь*

Содержание

I. От А до Я	9
II. Моя мать, мой отец, мое детство	70
Война и эвакуация	75
Школа	77
«Ликид»	79
Университет	83
ИМЛИ	86
Сталинская премия	93
Воспоминания о Сергее Боброве	95
С. С. Аверинцев	106
Из интервью и анкет	115
III. От А до Я	122
IV. Интеллигенция и революция	187
<i>Примечание филологическое</i>	191
<i>Примечание историческое</i>	194
Обязанность понимать	198
Филология как нравственность	201
<i>Примечание псевдофилософское</i>	203
Прошлое для будущего	205
<i>Примечание педагогическое</i>	209
Критика как самоцель	212
V. От А до Я	216
VI. Врата учености	287
Античность	291
Стихovedение	296
Переводы	301
<i>Приложение: Верлибр и конспективная лирика</i>	308
Критика	314
Семиотика: взгляд из угла	317
VII. От А до Я	321

Первое издание этой книги вышло в 2000 году. Главная ее часть – это действительно выписки из записных книжек, накопившиеся за тридцать лет и оказавшиеся интересными не только для меня. В новом издании набор их значительно обновлен. Добавлены материалы мемуарного характера, сокращена специальная терминология, исключены некоторые сугубо лингвистические или литературоведческие понятия. Несколько изменена и композиция книги.

Я филолог-античник, образцами моими были такие писатели, как Элиан, Плутарх и Авл Геллий, которые любили коллекционировать интересные случаи, мысли и словесные выражения. Иногда дословно, иногда в пересказе; иногда с сокращенной ссылкой на источник, иногда без.

Эта книга не научное сочинение, поэтому я позволил себе опустить большинство точных ссылок на источники или вообще обойтись без них. Кавычки в таких случаях означают, что мысль принадлежит не мне, а где-то услышана или вычитана, но я нахожу ее интересной. Сокращений я не раскрывал: занимающимся историей и филологией они понятны, а остальным безразличны. Пусть читатель простит мне эти вольности.

М. Гаспаров

I. От А до Я

У этой книги 200–300 авторов, из которых я выбрал фразы, показавшиеся мне справедливыми.

Стендаль

Разночинцу не нужна память, ему достаточно рассказать о книгах, которые он прочел, – и биография готова.

О. Манделштам

А «Если ты сказал **А** и видишь, что ошибся, то говорить **Б** не обязательно», – говорит персонаж у Брехта (кажется, в «Ja-Sager»). – Не надо делать культа даже из верности самому себе. Впрочем, еще раньше говорилось: сказав **А**, не будь **Б**.

Авария «Христианство, а потом раскольниковство начинались в расчете на скорый конец света, а потом переходили на аварийный режим: это и был мораторий страшных судов».

Автопародия У Пушкина в «Оде Хвостову» стих «А ты глубокий, игривый и разный» копирует собственное «К морю»: «Как ты, могучий, глубокий и мрачный». А из стиха «Прощай, свободная стихия» получилось «Прощай, любезная калмычка»; из «И блеск, и тень, и говор волн» – «И блеск, и шум, и говор балов», а из «Твой грустный шум, твой шум призывный» – «Мой первый друг, мой друг бесценный». Редкое скопление реминисценций.

Автопародия («Онегин» как автопародия южных поэмов и т. д.). Не казался ли Пушкину «Беппо» автопародией «Дон-Жуана»?

Авторитарность Когда Бахтин пишет: «Тургенев не понимал, что такое настоящий роман»; это похоже на марксистское «Пугачев не понимал, что такое настоящая революция».

Ад Вл. Соловьев: «Государство существует не затем, чтобы создать на земле рай, а затем, чтобы не дать ей превратиться в ад».

Ад На обсуждении диссертации в отделе теории ИМЛИ было сказано: «Так как Блейк был порождением ада, то не следует изображать его вдохновителем английского романтизма». Мне показалось, что это всерьез.

Адам В начале XVIII в. объявили, что нашли список сочинений Адама, и среди них... «Всемирную историю».

Актуализация второстепенных значений слова, по Тынянову, – это все равно что читать книгу, при каждом слове вспоминая весь набор его значений из толкового словаря. Приблизительно так работают искатели подтекстов. А еще более современные вместо толкового словаря смотрят в «Мифы народов мира».

Акцент Н. Трубецкой говорил: идеи Марра становятся менее бредовыми, если читать его статьи с грузинским акцентом (а Э. Чансес говорила, что «Улисс» понятнее с ирландским акцентом). А. Долинин: «Набоков отгораживался от американской культуры: в магнитофоне у него британский акцент попеременно с русским».

Анаграмма «Поиски анаграмм – художественная работа: нужно, чтобы после тебя уже нельзя было ее не заметить», – сказал О. Ронен (по поводу того, что «Анчар» – сублимация от «саранча», на которую его послал «князь» Воронцов).

Была детская игра: из букв длинного слова составлять короткие слова, кто больше составит. (М. Ю. Лотман говорил, что у них в школе такая игра называлась «словага».) Сколько можно составить слов в четыре и более букв из слова «электростанция»? Более 200. Поэтому мне не казалось странным, что из любого четверостишия можно вычитать какую угодно анаграмму. Однако думалось, что не зря же этим увлекались большие ученые; хотелось проверить. В. С. Баевский написал мне, что готовит для блоковской конференции доклад об анаграммах у Вл. Соловьева. Я спросил: «По каким стихотворениям? хочу попробовать сам, а потом свериться». Он назвал. Я взялся за первое (не помню какое), стал высчитывать особо частотные буквы, и из них безоговорочно сложилось слово «масло». Тут я понял, что хоть анаграмма, может быть, и великое дело, но мне оно противопоказано. (Работа Баевского напечатана: сб. «Целостность художественного произведения и проблемы его анализа...», Донецк, 1977; ср. «Блоковский сб.», III.) Это была та самая конференция, где Тименчик сказал: «если наша жизнь не текст, то что же она такое?»

*кстати сказать
сужин ты сын
кто тебе сказал
что ты
текст?*

Вс. Некрасов

Что анаграмма все-таки великое дело, меня обнадеживает Свифт, который в третьей части «Гулливера» уже издевался над этим методом; а Свифт гениально выбирал для издательств только самые перспективные идеи во всех науках: всемирное тяготение, кибернетические машины, хлорофилл, мозговые полушария...

В детской книжке были головоломки: слова с переставленными буквами, восстановите слово – что такое «сляратюк»? «цинемаль»? «кечелов»? (кастрюля, мельница, человек).

- Анакреон** («А мне бы стать рубашкой, / Чтоб ты в меня оделась, / А мне бы стать водичей, / Чтоб мною ты умылась...»). Ему подражала Цветаева: Штейгер был богат, но она купила и послала ему куртку с запиской: «Я хотела бы быть этой курткой» (С. Карлинский).
- Ананас** был нецензурным словом после одного манифеста около 1900 г., где абзац начинался: «А на нас Господь возложил...» (Ясинский).
- Анекдот** (одноклеточный, простейшая схема). Телефонный звонок: «Это номер такого-то?» – «Нет» (вариант: «У меня и телефона-то нет»). – «Тогда чего вы берете трубку?».
- Анекдот** Я сказал сыну: я – тот козел, которого в анекдоте вводят в тесную комнату, чтобы потом выгнать, и людям стало бы легче. Сын, привыкший ко всему, сказал: «Никогда не мог подумать об этом с точки зрения козла!»
- Анна Каренина** «А ты трудись, я тебе помогу, вон Анна Каренина семь раз переписывала “Войну и мир”...» (Л. Рахманов). Естественно, потому что ритм имен одинаковый. Знаменитую хабаровскую железнодорожную станцию Ерофей Павлович я оплошно называл *Ерофей Маркович* (а собеседники мои – *Ерофей Петрович*).
- Аполлон** «Слог пиитический и аполлиноватый» хотел видеть в поэзии В. Третьяковский.
- Аристотель** «Нехорошо читать опровержения Маймонида на Аристотеля, потому что человек засыпает над Аристотелем, не дочитав до опровержений». Эту хасидскую мудрость училивали и при советской власти, но тоже непоследовательно.
- Архаисты и новаторы** Жуковский раздражал Тынянова тем, что был новатором, не будучи архаистом, а провинциал Тынянов ценил архаизм.
- Архив** Человек – точка пересечения социальных отношений. Вяземский об этом сказал: «Бог не дал мне фасы, а дал много профилей». Виднее всего это в архиве, где образ человека вырисовывается из писем к нему от разных лиц. Повесть об этом написал Апухтин. Человек в литературе – совокупность фрагментов, соответствующих этим отношениям. В традиционалистической литературе они располагались синхронистической мозаикой, в так называемой реалистической стали рас-

полагаться в диахронической перспективе: «Блажен, кто смолоду был молод...» и т. д.

Архипелаг «Жаботинский, как Гарибальди, представлял человечество архипелагом, где каждый народ – отдельный остров».

Архипелаг Э. Панофский писал: образованность немецкого студента – архипелаг цветущих островов, разъединенных безднами невежества; образованность американского – мощное сухое плоскогорье.

Ассигнации Щедрин писал в письме: «Говорят, будут продавать ассигнационную говядину, которая будет относиться к настоящей так же, как ассигнационный рубль к настоящему. Но если мы и дальше будем печатать ассигнационные стихи г-на Боровиковского, то журнал наш долго не продержится...» (цит. по памяти).

Аутентичность Набоков вносил изменения в свои поздние английские автопереводы и объявлял их самыми аутентичными, чтобы они быстрее нашли разноязычных переводчиков, чем если бы с русского. А. Н. Толстой переделывал «Гиперболоид» (и пр.) для каждого переиздания ровно настолько, чтобы получить гонорар, как за новый текст. Когда планировали объем нового академического издания А. Толстого со всеми вариантами, об этом никто не подумал.

Афоризм «Мысли вопрекуску» (источника не помню.) Жанр, в котором великие люди состоят при собственных изречениях.

Ахилл Издательская марка на книге: черепаха, а вокруг надпись: «Следом следует Ахилл».

Бабочки «Его эпитеты и метафоры, как бабочек, можно накалывать на булавки» (рец. на Набокова в «Современных записках»). В «Strong Opinions» Набоков отмечал, что бабочек коллекционировал Марат. Я вспомнил апокрифический херсонский сборник футуристов «Бабочки в колодце» / «Рыбочки в колодце».

Базаров Ю. Даниэль говорил: «Чем же плохо, что из человека будет лопух расти? Большой сочный лопух, которым прикроет голову от солнца красивая женщина». А Чуковскому в детстве мать сказала, когда он потерял ее рубль: «Что ж, подумай, как обрадуется тот, кто его найдет».

Башня «Не поэты, а публика живет в башне из слоновой кости», – цитирует Берберова Кл. Брукса.

Башня «По-французски – башня из слоновой кости, а по-русски – келья под елью», – переводил М. Осоргин.